

А. И. Солженицын:

**«Я ЖЕЛАЮ
ВЫЗДОРОВЛЕНИЯ
РОССИИ»***Лит. Россия. - 1992. - 4 сент. - с. 6.*

На днях состоялась премьера телевизионного фильма известного кинорежиссера С. Говорухина «Александр Солженицын», который, надо думать, позволит рассеять многие домыслы, роящиеся вокруг имени писателя.

Они начинают рушиться буквально с первых кадров, когда на экране вместо столь живописно описываемого некоторыми бойкими «памфлетистами» от литературы и журналистики «глухого забора с колючей проволокой», которым Солженицын якобы отгородился от мира сего, мы видим обыкновенную проволочную сетку, натянутую для того, чтобы к дому не забредали дикие звери. Вместе с авторами фильма мы входим в дом Солженицына, его «святая святых» — рабочий кабинет, гуляем по живописному, так похожему на российский чащобы, нетронутому лесу вокруг особняка писателя. Мы знакомимся с семьей Александра Исаевича: женой, оказывающей ему неоценимую помощь в работе и заботящейся об обустройстве семейного «гнезда»; детьми, проводившими всю жизнь в США, но тем не менее прекрасно говорящими по-русски, воспитанными в русском духе, каждый из которых посвоему одарен и деятелен. Совершенно иным предстает нам и сам Солженицын — радушным, хлебосольным хозяином, эмоциональным, увлекающимся человеком, обладающим тонким чувством юмора. С каким непередаваемым сарказмом он отзывается о прошлогодних комедионо-фарсовых референдумах и нынешней власти, которая натужно тщится напялить на себя маску «просвещенной демократии»!

Значительная часть фильма посвящена изложению взглядов Солженицына на русскую историю, подлинную, а не мнимую демократию, настоящее и будущее России, межнациональные отношения и духовное возрождение Отечества. Его мысли о так называемой «ущербности панславизма», причинах церковного раскола и о негативном воздействии внешней экспансии империи на внутреннее духовное состояние общества могут вызвать неоднозначную реакцию, ко многому в его рассуждениях можно отнести полемически, но, как бы там ни было, каждое суждение писателя — и это особенно ощущаешь! — глубоко выстрадано.

Но полемика полемике — рознь. На пресс-конференции, состоявшейся в день презентации фильма в телецентре «Останкино», С. Говорухин с возмущением говорил о том, что в связи с предполагаемым возвращением Солженицына на Родину уже начинаются грязные пропагандистские игрища. В одном из номеров газеты «Московский комсомолец» некий развязный юнец ехидно провозглашает, что, мол, из Вермонта легко бороться за свободу, «забывая» при этом, что борьба Солженицына началась еще со сталинского лагеря и с тех времен, когда его, нынешнего «критика», и на свете не было; в программе «Итоги» (ведущий которой был связан с той организацией, которая на протяжении десятилетий травила и преследовала писателя) текст о предстоящем возвращении Александра Исаевича в Россию перемежается с кадрами возвращения в Иран из изгнания аятоллы Хомейни, стоящего над огромной толпой исступленных фанатиков...

Тем не менее решение Александра Исаевича вернуться — окончательно и бесповоротно: несмотря на то, что он находится далеко от России, душой, сердцем и помыслами своими писатель — здесь. К нему приходит огромное количество писем со всех уголков России, писатель прекрасно осведомлен о том, что сейчас происходит в стране, живет ее болью и бедами. Он стремится вернуться, но прежде он должен закончить начатое там, в Америке. Родина ждет возвращения русского писателя. А пока, с телевизионных экранов, Александр Исаевич Солженицын, обращаясь ко всем нам, от всей души желает России и ее народу долгожданного возрождения.

Дмитрий КАЗЕННОВ